

Мусульманские диаспоры в Европе

Лагута Анастасия Михайловна

аспирант

Московский государственный университет им М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: laguta@mail.ru

В свое время страны Европы предприняли попытку решить проблему нехватки рабочих рук, возникшую после Второй мировой войны, за счет привлечения мигрантов, преимущественно из невоювавших стран и собственных колоний. Таким образом Великобритания стала прибежищем выходцев из Индии, а после 1947 г. уже из Индии и Пакистана; во Франции значительно увеличилось представительство алжирцев и марокканцев, а Германия пополнилась мигрантами из Турции.

При наличии политического решения – прибегнуть к иностранной рабочей силе, последовательная политика *интеграции* мигрантов в принимающее общество на условиях усвоения его основополагающих норм и ценностей не проводилась. Однако расчет властей на временный¹ характер въезда «гастарбайтеров» себя не оправдал. Из 20 миллионов рекрутированных иностранцев домой вернулась только половина. «Мы хотели рабочих, а получили людей», - охарактеризовал итоги миграционной политики 1960-х гг. швейцарский писатель Макс Фриш.

После нефтяного кризиса 1973 г., приведшего к резкому сокращению числа рабочих мест, миграция из решения вопроса превратилась в проблему. Необдуманные действия властей, попытки урегулировать ситуацию в духе «держаться и не пушать» дали обратный эффект. Из опасения навсегда потерять возможность вернуться в стране остались «временные» трудовые мигранты преимущественно из мусульманских стран Азии и Африки. С воссоединением семей мигрантов начался процесс формирования анклавов компактного проживания диаспор в Европе. Из них наибольшей закрытостью, тенденцией к максимальному сохранению собственной культуры отличались именно мусульманские диаспоры.

В свете терактов в Нью-Йорке, Мадриде и Лондоне, волнений из-за борьбы с хиджабами во Франции, погромов там осенью 2005-го и нарастающей исламофобии – возникает вопрос, **что несут Европе дети и внуки мусульман, приехавших в страну в 60-ые гг. на волне трудовой миграции?**

Решение проблемы социокультурной адаптации иноэтничного населения с позиции *laissez faire* обернулось сознательной сегрегацией мусульман Европы. В процессе своего количественного роста мусульманские диаспоры перешли от стратегии пассивной автаркии к автаркии активной. Внуки и дети экономических мигрантов 60-ых гг., прошедшие основные стадии социализации уже на территории Европы демонстрируют даже более агрессивное отношение к принимающей стороне, чем «умеренное» старшее поколение. Сегодня проблема вышла за социально-экономические пределы, переместившись в плоскость политико-идеологических и культурно-религиозных требований.

Если раньше европейское общество легко перерабатывало потоки мигрантов в социокультурном смысле, то теперь – нет. Но в этом вина не ислама, а кризиса европейской цивилизации.

Страны ЕС так и не сумели выработать единую концепцию адаптации мигрантов-мусульман. Сталкиваясь с «внутренним исламом», каждое государство в рамках союза,

действует исходя из собственных национальных интересов, по не согласованному с другими плану. Получившиеся «ножницы» не оказывают благотворного влияния на ситуацию, дополнительно ослабляя позиции «коренных» европейцев.

то

Существование в культурном пространстве Европы мощного инородного и пока чуждого ей культурно-цивилизационного феномена, имя которому – ислам, при отсутствии активный диалога сторон и провале попыток культурной ассимиляции мусульман, обуславливает взрывоопасность сложившейся ситуации. Мы не можем исключать повторения серьезных столкновений на религиозной почве в отдельных европейских странах.

Избежать социального отчуждения мусульман Европы и их превращения в инструмент политических игр со стороны радикальных исламских сил можно, отказавшись от политики невмешательства в дела мусульманских общин и направив последние в русло европейской политической культуры и толерантности. Недостаточно предоставить иммигрантам равные политические права. Значительно больше встраиванию в иную культуру способствуют равные обязанности.

Несмотря на то, что история и природа мусульманства в Европе коренным образом отличаются от России, где политизация этничности составляет большую проблему, чем политизация религии, европейский опыт ценен для нас тем, что позволяет увидеть последствия пренебрежения культурной составляющей в выстраивании миграционной политики.

ⁱ«Гастарбайтеры» привлекались в западноевропейские страны преимущественно на основе двусторонних межгосударственных соглашений и только на временную работу в определенной отрасли. По окончании контракта они были обязаны вернуться на родину.

Литература

1. Ближний Восток и современность. (2005) Сборник статей (выпуск двадцать шестой) Отв. ред. А.О. Филоник. М. Мусульмане на Западе. Сб. статей. М., 2002.
2. Хасанов, М. (2002) Бродит по Европе призрак исламизма. *Континент*. №6(68)
3. Шумилин, А. (2006) Позаимствуют ли европейцы американскую модель интеграции? *Центр анализа ближневосточных конфликтов*.
4. Buijs and Jan Rath. (2002) Muslims in Europe: The State of Research. Prepared for the Russel Sage Foundation. NY.
5. Champion, Marc. (2004) Multicultural Europe Put to the Test. *The Wall Street Journal*. 15 December 2004.